

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Литературные маски Ф.В. Волховского в «Сибирской газете»

Научный руководитель – Жилиякова Наталья Вениаминовна

Мазуров Александр Евгеньевич

Аспирант

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Филологический факультет, Томск, Россия

E-mail: rumatamonteg@gmail.com

Литературные маски Ф. В. Волховского в «Сибирской газете»

Мазуров Александр Евгеньевич

Аспирант НИ Томского государственного университета, Томск, Россия

В системе жанров дореволюционных газет важное место занимал фельетон, который позволял с большей свободой обсуждать жизнь общества, критиковать «пороки» и «носителей пороков». Традиционно материалы подписывались псевдонимами, многие из которых стали настоящими «литературными масками». В периодике Сибири автором, который прославился как фельетонист, был Ф.В. Волховский - поэт-народник, революционер, в 1880-х годах выступал «неофициальным редактором» «Сибирской газеты» (1881-1888, г. Томск) [п2].

Исследователи говорят о «Сибирской газете» как об издании литературоцентричном, и это подтверждается тем, что за восемь лет в ней было опубликовано 355 художественных или художественно-публицистических текстов [п1]. Почти половина из этих публикаций - фельетоны, причем 89 из них написано В.Ф. Волховским.

Важную роль в фельетонах Ф.В. Волховского играют «литературные маски», многие из которых обладают чертами биографии, личностными качествами, вступают друг с другом в неявный диалог, местами пересекаясь и конфликтуя. В «Сибирской газете» можно встретить семь псевдонимов Волховского: «В тиши расцветший василек», «Фома», «Иван Брут», «Я. Ачинский», «Дядя Федул», «Консерватор», «Простой смертный».

«Карьера» Волховского как фельетониста в «Сибирской газете» началась с псевдонима «В тиши расцветшего василька». Первая «литературная маска» представляется наиболее фантастичной и поэтической. Сам «василек» мнение об объектах сатиры постоянно облачал в поэтическую форму, а абсурдистская и гротескная канва повествования оставляла место надежде, снимая напряжения и в разной степени отдаляя читателя от действительности.

Следующие за «васильком» «литературные маски» уже не были столь оптимистичными, вместе с позицией автора менялся и возраст рассказчика: из молодого «василька» проросли образы сибиряков, которые уже «насмотрелись» на жизнь («Фома», «Иван Брут», «Дядя Федул», «Я. Ачинский»), и назидательные образы интеллигенции, наиболее приближенные к автору («Простой смертный», «Консерватор»).

Ключевым образом, который позже объединил две эти линии развития рассказчика, стала «литературная маска» «Ивана Брута». Именно этот рассказчик не в хронологическом порядке, а непосредственно в повествовании (От «Ивана Брута» «В тиши расцветшего василька» отделяет «Фома»), стал «наследником» «василька» и самым продуманным образом.

Ранний образ «Ивана Брута» (1883-1884 гг.) является логическим продолжением прошлых рассказчиков Волховского из крестьянско-мещанской среды. Во многом «Иван Брут» в своей склонности к размышлениям над событиями без сильного сатирического начала повторял «литературную маску» «Фомы». Стоит отметить, что при этом их циклы

(«Скромные заметки о не всегда скромных предметах» «Ивана Брута» и «Письма с ярмарки» «Фомы») имели ряд отличий. «Фома» видится более резким в своих оценках: Ишим в «Письмах с ярмарки» становится «вонючим», «грязным и сонным»; «Иван Брут» же более сдержанным, готовым к компромиссу и диалогу. Схожесть «Фомы» с «Брутом» лучше всего прослеживается в фельетоне «Мой гост (и сон, и быль)». Действие фельетона «Фомы» происходит в новогоднюю ночь, как и в фельетонах-сказах «Ивана Брута». Также в фельетоне «Фомы» можно встретить ключевые для «Брута» образы «феи родины», плоти Сибири, в которую «вцепились гады», образ младенца.

«Литературные маски» «Дяди Федула» и «Я. Ачинского» появились у Волховского уже из образов персонажей, задействованных в фельетонах «Ивана Брута»: Тихона Модестовича и Михей Михеича. Так, два фельетона «Дяди Федула» «Сибирский раек» являются олицетворением «сказок», которые постоянно рассказывал «Ивану Бруту» Михей Михеич. Сказочная традиция фельетонов «Федулы» видна уже в форме - постоянно в тексте появляется характерные для сказок перефразы и поговорки. Аналогичная ситуация с «литературной маской» «Я. Ачинского», который в цикле «Летопись мирного городка» повторяет смиренный образ Тихона Модестовича. В фельетонах «Я. Ачинского» именно смиренная позиция автора придает ироничное звучание тексту: «Что делать? Должны перетерпеть?».

«Литературные маски», наиболее приближенные к образу автора - «Консерватор» и «Простой смертный». Стоит отметить, что псевдонимом «Простой смертный» Волховский даже подписывал собственные литературные обозрения. В этих образах автор находил возможность трансляции своей революционной и социалистической позиции: сквозь фельетоны постоянно звучат проблемы социальной несправедливости, гномическая дидактика по отношению к читателю.

Стоит отметить, что эти «литературные маски» также замкнулись в позднем образе «Ивана Брута» (1888 год). С возвращением спустя пять лет кардинально меняется образ рассказчика: из близкого к народу и земле «Ивана Брута» с заимки он становится городским жителем, который переживает уже не только за «дешевизну человеческих жизней», но и за деньги, которые его дочь и жена потратили на «дешевке». Стоит отметить, что поздним образом «Ивана Брута», Волховский будто осознано высмеивал назидательные «литературные маски» - «городской» образ приобретает черты обывателя, становится менее принципиальным и волевым.

Таким образом, в «Сибирской газете» Ф.В. Волховский дал мощный толчок дальнейшему развитию «масочной» традиции в фельетонах. Волховский смог выстроить сложные, полифонические отношения между своими «литературными масками», что позволяло вовлекать читателей в литературную игру и усилить интерес к общественным проблемам, которые обсуждались в текстах.

Источники и литература

- 1) Жиликова Н. В. "Сибирская газета" (г. Томск, 1881-1888 гг.) как явление литературного регионализма : Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. 10.01.01 / Жиликова Н. В. ; Науч. рук. А. С. Янушкевич; Томский гос. ун-т. - Томск : б. и., 2002. - 270 л.
- 2) Доманский В.А. Ф.В. Волховский – негласный редактор «Сибирской газеты» // Русские писатели в Томске. Томск: Водолей, 1996. - С. 147-167